

ПРЕДИСЛОВИЕ

210 лет назад, 24 июня (12 июня по старому стилю) началась Отечественная война 1812 г. Вторжение Наполеона в Россию, военные события и весь послевоенный период — до сих пор остается «благодарным полем исследования как для историков России, так и специально для военной науки» [27, с. 1]. Целый ряд работ, написанных «по достоверным источникам и составленных по высочайшему повелению», появился сразу по горячим следам. В частности, А. Жомини, К. Ф. Толь, Д. П. Бутурлин, Д. Ахшарумов, А. И. Михайловский-Данилевский получили самостоятельные поручения сделать описания наполеоновской войны. Реалии сражений, обозрения битв, подробные описания походов, которые мы находим в «Военном журнале», в полковых историях и летописях Отечественной войны 1812 г., а также рассказы очевидцев и воспоминания современников, дают возможность осмыслить этот значительный и сложнейший исторический период в настоящее время.

В 1912 г. В. Всеволодский-Гернгросс писал: «Пройдет целая вереница столетий, а этот год будет гореть все тем же ярким пламенем и возбуждать в поколениях все те же чувства» [9, с. 9]. И действительно, тема Отечественной войны 1812 г. в произведениях искусства находила и находит свое преломление в работах многих авторов, среди которых упомянутый В. Всеволодский-Гернгросс (театр), В. И. Музалевский (музыка), А. А. Горелов (народное творчество), Л. Г. Фризман (поэзия), О. В. Чернов (живопись) и др.

Викториальные торжества относятся к кругу праздников, которые в силу значительности события охватывают все городское пространство, приобретая всенародный характер, и поэтому вызывают особый исследовательский интерес. Обращаясь к истории русского государства, мы можем констатировать существование устойчивой традиции празднования военных побед. Известно, что великие русские князья и российские самодержцы устраивали военные парады, роскошные пиры, гулянья, многодневные праздники с разными увеселениями, иллюминациями и фейерверками по случаю побед и во славу оружия и отечества. Подобные торжества имели государственное значение и оставались в памяти современников на долгие годы.

Влияние военных событий на сознание людей того времени и уклад их жизни было невероятно велико. Обострилось чувство патриотизма, моментально изменившее умонастроения общества, освободив его от чрезмерного почитания всего иностранного. Показательны слова начальника репертуарной части конторы императорских санкт-петербургских театров Р. Зотова¹, вступившего в 1812 г. в ополчение прaporщиком.

¹ В фонде РГИА сохранилось личное дело «О службе начальника репертуарной части Р. Зотова», которое содержит «формулярный список начальника 1-го отделения конторы императорских с.-петербургских театров коллежского асессора Зотова» и «предписание на положенную вакансию начальника репертуарной части». В этом документе перечислены чины и награды

P. Зотов

ной армией»: «Под бой барабана и звуки флейты она должна была вышагивать, поднимая ногу, как в балете» [25, с. 317]. Люди разных сословий вступали в военную службу, «горя желанием с оружием в руках отразить неприятеля, намеревавшегося поработить Россию» [11, с. 89]. Так, в письме К. Н. Батюшкова к П. А. Вяземскому от 3 октября 1812 г. читаем: «я решился, и твердо решился, отправиться в армию, куда и долг призывает, и рассудок, и сердце, — сердце, лишенное покоя ужасными происшествиями нашего времени» [14, с. 203]. Любовь и преданность отечеству, «высокое чувство своего достоинства», — все эти качества, проявившиеся в русском народе, стали залогом будущей виктории.

В автобиографических записках он отмечал, что «рабское уважение к иностранному, вся система воспитания детей французскими гувернерами, все предубеждения в пользу иностранцев — все это надолго (жалко, что не навсегда!) исчезло!» [16, с. 36]. Этот процесс начался с того, что высшая петербургская публика перестала ходить в театр на любимый французский спектакль, труппа была распущена и положенные на ее содержание средства назначены на военные нужды.

С началом войны изменился быт русской армии. Теперь, ее новый характер был продиктован жесткой военной ситуацией, тогда как в начале XIX в. до 1812 г. русские войска, в отличие от армии петровской и суворовской в XVIII столетии, были «парадной армией»:

«Под бой барабана и звуки флейты она должна была вышагивать, поднимая ногу, как в балете» [25, с. 317]. Люди разных сословий вступали в военную службу, «горя желанием с оружием в руках отразить неприятеля, намеревавшегося поработить Россию» [11, с. 89]. Так, в письме К. Н. Батюшкова к П. А. Вяземскому от 3 октября 1812 г. читаем: «я решился, и твердо решился, отправиться в армию, куда и долг призывает, и рассудок, и сердце, — сердце, лишенное покоя ужасными происшествиями нашего времени» [14, с. 203]. Любовь и преданность отечеству, «высокое чувство своего достоинства», — все эти качества, проявившиеся в русском народе, стали залогом будущей виктории.

Р. Зотова. Так, 1819 г. ему «был пожалован в подарок бриллиантовый перстень», в 1824 г. — «за успехи литературные и выгоды, принесенные театру, пожалован ему орден св. Владимира 4-й степени», в 1826 г. Р. Зотов «пожалован кавалером ордена св. Анны 2-й степени», в 1827 г. он получил «засвидетельствование, удостоивающее его к Знаку отличия беспорочной службы» [РГИА, ф. 497, оп. 1, д. 1271, л. 56–66].

I. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ:

реконструкция музыкального оформления викториальных торжеств по материалам архивов, периодики, мемуаров

§1. ПЕТЕРБУРГ ПРАЗДНУЕТ ПОБЕДУ НАД НАПОЛЕОНОМ: военные парады, полковые марши, солдатские песни

Несомненно, победа в Отечественной войне 1812 г. была долгожданной и сопровождалась безудержной радостью. В Петербурге празднование победы имело широкий резонанс. 1814 год был ознаменован целой серией патриотических праздников различного уровня, в рамках которых устраивались зрелищные представления, спектакли, концерты, балы-маскарады. Страницы «Русского инвалида» за этот год пестрели сообщениями:

15 апреля	«Столица праздновала вступление Союзных войск в Париж самым блестательным торжеством» ¹ ;
18 апреля	«Коммерческий клуб праздновал новую счастливейшую для человечества эпоху, начинающуюся занятием Парижа и падением Бонапарта, блестательным торжеством» ² ;
19 апреля	«второе Танцевальное общество праздновало занятие Парижа» ³ ;
10 июня	чтение Высочайшего Манифеста о мире: «так торжествуем мы ныне и с нами все человечество победу Твою Великий Государь!» ⁴ ;
17 июня	праздник мира в Павловске ⁵ ;
27 июля	торжество в Павловске: «достойный предмет празднования и душевного восторга Марии был — Бессмертный Сын Ея, Великий Государь Российский!» ⁶ ;
30 июля	«победоносные воины Императорской гвардии, бессмертные Герои Кульмские, возвратились в Столицу покрытые лаврами» ⁷ ;
18 октября	«Императорские полки кавалергардов, конной гвардии и гвардейской конной артиллерии, покрытые не-

¹ Русский инвалид. 1814. — № 31. — С. 225–226.

² Там же. — № 32. — С. 234–235.

³ Там же. — № 47. — С. 345–346.

⁴ Там же. — № 51. — С. 374–375.

⁵ Там же. — № 61. — С. 431–432.

⁶ Там же. — № 63. — С. 441–443.

⁷ Там же. — № 72. — С. 493.

увядаемыми лаврами истинных заслуг, вновь вступили в сию Столицу”¹;

19 ноября – «здешнее купечество давало большой обеденный стол в честь генералов, штаб- и обер-офицеров обеих прибывших в Столицу кавалерийских дивизий»².

Официальные праздники-виктории общегосударственного значения организовывались для двора и проводились согласно церемониалу, регламентировавшему поведение участников торжества. Как правило, они включали официальное известие о каком-либо военном событии (о вступлении союзных войск в Париж, о заключении мира и т.п.) и парад как один из обязательных элементов празднества.

Все столичные викториальные праздники отличались особой пышностью, зрелищностью и сопровождались музыкой преимущественно военно-патриотической направленности. По свидетельству современников, описания представляли лишь «в слабом абрисе картину того торжества, которого описать невозможно: язык немел при изображении пламенных ощущений сердечных».

В празднование викторий традиционно вводились разные формы:

- шествие войск в столицу и военные парады;
- торжества-застолья в Обществах;
- праздничные представления в театре;
- благотворительные концерты, торжества и маскарады в пользу инвалидов.

В 1814–1815 гг. в столицу возвращались войска, наполняя улицы города полковой музыкой и солдатскими песнями. Ю. Арнольд вспоминал, как в 1815 г. гвардейские полки «церемониальным маршем дефилировали под звуки то полковой музыки, то барабанов с пикколами, с великаном тамбур-мажором во главе, то голосистых песельников, предшествуемых лихим запевалою-молодцом...» [3, с. 5].

Военные парады, являясь элементом придворного церемониала, по масштабности и зрелищности мероприятия не могли не иметь резонанса в городе. К числу таких замечательных парадов эпохи можно отнести парад, происходивший в годовщину Кульмского боя³ 18 августа 1814 г. на Царицыном лугу. В этот день были освящены и даны полку заслуженные им в этом сражении новые Георгиевские знамена, а также Серебряные трубы, некоторые из которых хранятся в коллекции Артиллерийского музея в Петербурге.

Участвовавшие в параде войска собирались заблаговременно: Преображенский полк у Михайловского замка, Семеновский у дома Апраксина, Измайловский у Мраморного дворца, Егерский и Гвардейский экипаж у дома Дерибаса. По прибытии государя, полки с музыкой входили

¹ Русский инвалид. 1814. — № 94. — С. 619.

² Там же. — № 47. — С. 346.

³ Около Кульма русско-прусско-австрийские войска под командованием генерала М. Б. Барклай-де-Толли 18 (30) августа 1813 г. разгромили французский корпус генерала Д. Вандама.

на площадь и после совершения молебствия и освящения знамен, проходили церемониальным маршем [15, с. 436].

Напомним, что, согласно указу Петра I, в 1711 г. в пехотных полках в каждой роте полагалось иметь барабанщиков и гобоистов. По штатам, утвержденным Екатериной II в 1763 г. в состав «мушкетерского полевого» полка были включены: «1 капельмейстер, 24 барабанщика, 12 флейтистов и 7 «музыкантов»¹. Важно понимать, что первые две группы были необходимы для обязательной в армии функции музыкальных сигналов, а так называемые «музыканты» вместе с барабанщиками и флейтистами обеспечивали музыкальное сопровождение военных церемоний и парадов. С середины XVIII в. появилось официальное наименование военного оркестра — «хор военной музыки». В состав grenadierских полков обычно еще включали дополнительного флейтиста, который занимал положение старшего. При Павле I произошло сокращение полковых хоров по его императорскому велению. Сохранились барабанщики, флейтисты и 5 человек музыкантов: два валторниста, два кларнетиста, один фаготист.

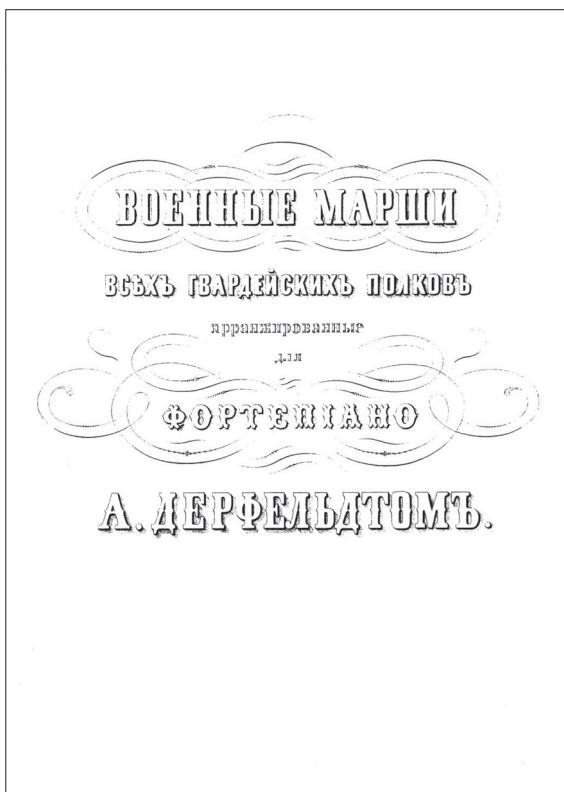
К 1812 г. музыканты находились в штате каждого полка. При некоторых полках (Измайловский, Конногвардейский, Преображенский) создавались школы, готовившие среди прочих музыкантов для военных оркестров и певчих для полковых церквей [10, с. 172]. В истории Лейб-Гвардии Конного полка находим следующие сведения о полковых музыкантах: на 1802 год в штате полка числились — один литаврщик, один штаб-трубач, пятнадцать трубачей и двадцать шесть музыкантов, «бывших при дворе Цесаревича Константина Павловича и причисленных в Конную гвардию в августе 1802 года для употребления на службу, с тех пор в полку состоит хор музыкантов независимо от трубачей» [2, с. 224]. К 1814 г. штат полковых музыкантов был увеличен.

Своеобразной музыкальной визиткой каждого полка являлись марши, широко представленные в репертуаре военных оркестров и популярные не только среди военных, но и многих любителей музыки. Например, сохранился до наших дней и известен исследователям военной музыки сборник «Военные марши всех гвардейских полков, аранжированные для фортепиано А. Дерфельдтом².

Практически все представленные в сборнике марши написаны в типичной для жанра простой или сложной репризной 3-частной форме с трио, в строго размеренном темпе, с четким ритмом. Среди наиболее

¹ Кривцова Н. Г. Русская военная музыка в конце XVIII в. // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск II. — 2019. — с. 403.

² В рукописном собрании маршей полков отдельного гвардейского корпуса, датированного второй половиной XIX в., находим 32 марша в том же переложении для фортепиано. См.: ОР РНБ, Ф. 550, раздел XII, оп. 872а, Ф.ХII. 204. Марши полков отдельного гвардейского корпуса. Сборник для фортепиано. — 26 л. Об этом сборнике и полковых маршах упоминает исследователь русской военной музыки XVIII в. Кривцова Н. Г. // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск II. — 2019. — с. 400–440. См. также: Черток М. Д. Военные марши России. К 200-летию Отечественной войны 1812 г. — М., 2013. — 368 с.

Титульный лист сборника полковых маршей Дерфельдта

державного основателя императора Петра Великого. Построение марша в кантовой форме дает основание говорить о первой четверти XVIII в¹.

Марш Лейб-Гвардии Семеновского полка, называемый первоначально «Маршем семеновцев» менее известен, но представляется весьма интересным сочинением, написанным в 1796 г. командиром полка генералом А. М. Римским-Корсаковым (См.: *Нотный раздел: §1, № 2*). Это редкий случай полкового марша с указанием даты и автора.

Безусловно, помимо интонационных особенностей, организующий характер каждого марша заложен в его ритмической основе, в которой огромную роль играет пунктирный ритм, подчеркнутые сильные доли и чеканное движение ровными четвертями. С этой точки зрения среди прочих выделяется марш Лейб-Гвардии Волынского полка с синкопированным ритмом, придающим музыке танцевальность (См.: *Нотный раздел: §1, № 5*).

Гармоническая устойчивость с опорой на тонико-доминантовые отношения, стройность изложения, использование во всех маршах аккордовой фактуры создают впечатление монументальности и величия.

В полках находились солдаты-песельники, репертуар которых отражал многолетнюю армейскую традицию. Их искусство справедливо называют «образцом народных увеселений» [9, с. 15]. «Залихватское

ярких в музыкальном отношении и популярных можно назвать марши Лейб-Гвардии Преображенского (C-dur), Семеновского (B-dur), Измайловского (C-dur), Гренадерского (Es-dur), Волынского (C-dur), Конного (Es-dur), Уланского (F-dur) полков. В них рельефно, в торжественно-приподнятом тоне, ярко заявлены начальные темы с характерными для каждого марша утвердительными интонациями (См.: *Нотный раздел: §1*).

Конечно, марш Лейб-Гвардии Преображенского полка — знаковый и, пожалуй, самый известный для современного человека (См.: *Нотный раздел: §1, № 1*). Его автор и точная дата создания неизвестны, но есть предположения историков и музыковедов, которые относят произведение ко временам

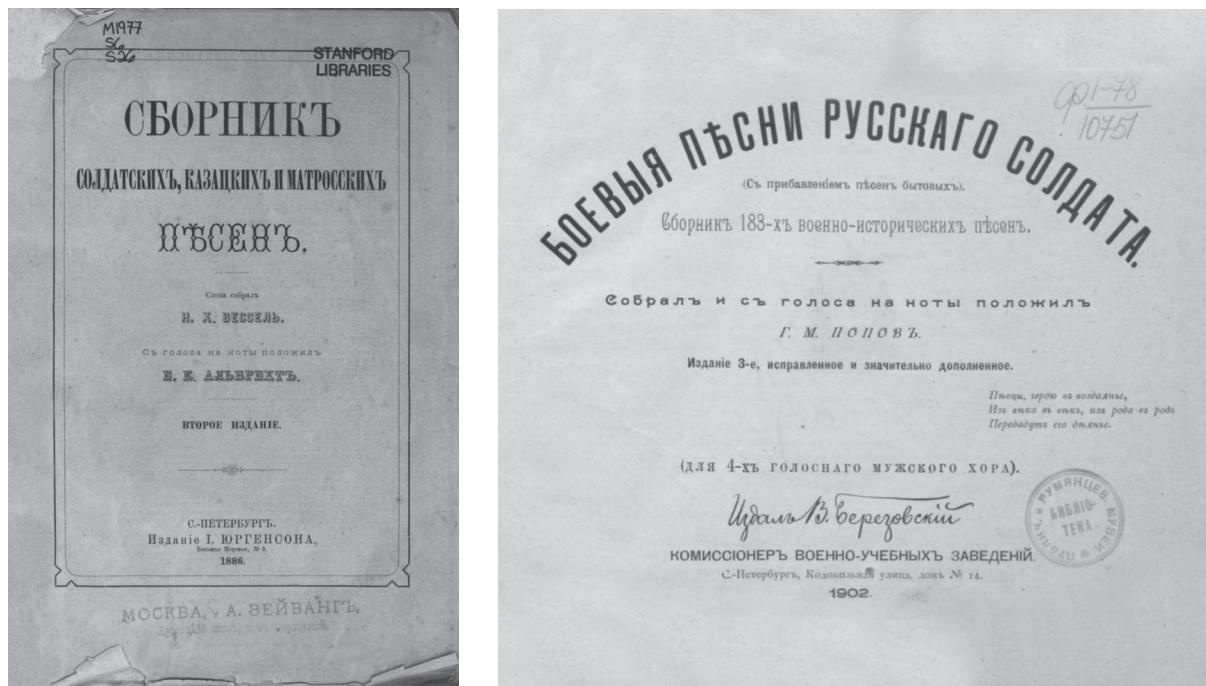
¹ Кривцова Н.Г. Русская военная музыка в конце XVIII в. // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск II. — 2019. — с. 411. Черток М. Д. Военные марши России. К 200-летию Отечественной войны 1812 г. — М., 2013. — 368 с.

пение и ловкое солдатское плясание» неоднократно упоминались в мемуарах и полковых историях [3, с. 6–7; 18, с. 430, 435]. Одними из лучших песельников и плясунов считались солдаты в Измайловском полку [31, с. 114].

Песельники играли немалую роль как в солдатском быту, так и в боевых ситуациях, когда они шли в атаку перед ротой. Такой именно случай описан Л. Толстым в романе «Война и мир»: «Песенники, вперед! — послышался крик капитана. И перед ротой с разных сторон выбежало человек двадцать. Барабанщик-запевало обернулся лицом к песенникам и, махнув рукой, затянул протяжную солдатскую песню, начинавшуюся: «Не заря ли, солнышко, занималося...»¹. Были и другие ситуации, когда в тяжелые минуты оперирования солдата гвардейские музыканты запевали русскую песню [23, с. 178–179].

Среди собраний солдатских песен отметим:

- «Сборник солдатских, казацких и матросских песен, с голоса на ноты положенных Е. К. Альбрехтом» (СПб., 1875),
- «Боевые песни русского солдата, собранные и с голоса на ноты положенные Г. М. Поповым» (СПб., 1902).

Сборник солдатских, казацких и матросских песен, с голоса на ноты положенных Е. К. Альбрехтом (СПб., 1875) и сборник «Боевые песни русского солдата, собранные и с голоса на ноты положенные Г. М. Поповым» (СПб., 1902).

¹ Толстой Л. Н. Собрание сочинений: В 22 т. Т. 4. — М.: Художественная литература, 1979. — с. 152–153.

В этих собраниях встречаем популярные песни, посвященные наполеоновскому нашествию, в числе которых:

«Поражение Бонапарта»,
«Вступление французов в пределы России»,
«Народное ополчение»,
«Победа при Клястицах»,
«Для российского солдата»,
«Ты Россея, Ты Россея. Песня про Платова» и др.¹

Их типичная структура — песня-марш двухдольного размера с запевом одного или нескольких голосов. Например, таким образом построена песня «Вступление французов в пределы России» (C-dur, 2/4) — в темпе марша с указанием «громко» запевает тенор, его «перебивает» басовый голос и затем, вступает мужской 4-голосный хор. (См.: *Нотный раздел: §3, № 2*). На тот же голос написана песня «Для российского солдата», где партию запевалы исполняет один теноровый голос. (См.: *Нотный раздел: §2, № 1*).

Для запевов солдатских песен характерно использование скачков на кварту, сексту, нисходящего мелодического хода от доминанты к тонике, небольшой диапазон, простое ритмическое изложение: как правило, ровные восьмые в сочетании с пунктирным ритмом. Все это придает музыке черты молодецкой удали.

Некоторые песни, например, «Народное ополчение» (F-dur, 2/4) или «Поражение Бонапарта» (B-dur, 2/4), изложены в куплетной форме без запева (См.: *Нотный раздел: §3, № 3 и № 1*). Однако в целом они имеют тот же маршевый характер и склад мелодики, что и предыдущие. «Ты Россея, Ты Россея. Песня про Платова» (F-dur, 2/4) выделяется более сложной хоровой фактурой, где основная мелодическая партия «Лели, лели, лели, лели, Мать российская земля» исполняется сначала высокими, а затем средними мужскими голосами. (См.: *Нотный раздел: §2, № 2*).

Широкое распространение в русской армии приобрела песня «За горами, за долами Бонапарте с плясунами» (F-dur, 2/4). Напев исполняется в быстром темпе и имеет ярко выраженное плясовое начало. Именно эту, «где-то и кем-то сложенную песню у границ вся русская армия весело пела на морозе»². (См.: *Нотный раздел: §2, № 3*).

Иного, лирического, склада — песня «Ты помнишь ли, товарищ неизменный» (D-dur, 4/4). Повествовательный запев с гибким мелоди-

¹ Некоторые из них описаны В. И. Музалевским. См.: ОР РНБ, Архив В. И. Музалевского, ф. 1110, оп. 1, ед. хр. 97. Музалевский В. И. Народно-песенное творчество о наполеоновском нашествии. Рукопись. — 38 л. См. также.: Русские народные песни, записанные в Ленинградской области. 1931–1949 / Сост. В. А. Кравчинская, П. Г. Ширяева (Л. — М., 1950), Исторические песни XIX века / Сост. Л. В. Домановский, О. Б. Алексеева, Э. С. Литвин (Л., 1973).

² ОР РНБ, Архив В. И. Музалевского, ф. 1110, оп.1, ед. хр. 97. Музалевский В. И. Народно-песенное творчество о наполеоновском нашествии. Рукопись. — л. 11.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru